

Од-на́ж-ды о-на́ си-де́-ла на суч-ке́ вы́-су-нув-шей-ся из во-ды́ ко-ря́-ги и нас-лаж-да́-лась тёп-лым ме́л-ким до́ж-ди-ком.

«Ах, ка-ка́-я се-го́д-ня прек-ра́с-на-я мо́к-ра-я по-го́-да! — ду́-ма-ла о-на́. — Ка-ко́-е э́-то нас-лаж-де́-ни-е — жить на све́-те!»

До́ж-дик мо-ро-си́л по е-ё пёс-trenь-кой ла-ки-ро́-ван-ной спи́н-ке; ка́п-ли е-го́ под-те-ка́-ли ей под брjúш-ко и за ла́п-ки, и э́-то бы́-ло вос-хи-ти́-тель-но при-ят-но, так при-ят-но, что о-на́ чуть-чуть не за-ква́-ка-ла, но, к сча́-стью, вспóм-ни-ла, что бы-ла́ у-же́ о́-сень и что о́-сень-ю ля-гу́ш-ки не ква́-ка-ют, — на э́-то есть вес-на́, — и что, за-ква́-кав, о-на́ мо́-жет у-ро-ни́ть сво-ё ля-гу-ша́-чье дос-то́-ин-ство. По-э́-то-му о-на́ про-мол-ча́-ла и про-дол-жа́-ла не́-жить-ся.

Вдруг тóн-кий, свис-тя-щий, пре-ры-вис-тый звук раз-дал-ся в вóз-ду-хе. Есть та-ка-я по-ро-да ў-ток: ког-да о-ни́ ле-тят, то их крыль-я, рас-се-ка-я вóз-дух, тóчно по-ют, и-ли, лúч-ше ска-зать, по-сви́с-ты-ва-ют. Фью-фью-фью-фью — раз-да-ёт-ся в вóз-ду-хе, ког-да ле-тит вы-со-ко́ над ва́ми ста́-я та-ких ў-ток, а их са-ми́х да́-же и не ви́д-но: так о-ни́ вы-со-ко́ ле-тят. На э-тот раз ўт-ки, о-пи-сав ог-ро́м-ный по-лу-кру́г, спус-ти́-лись и се́-ли как раз в то са́-мо-е бо-ло́-то, где жи-ла ля-гу́ш-ка.

— Кря, кря! — ска-за́-ла од-на́ из них. — Ле-теть е-щё да-ле-ко́, на́-до по-ку́-шать.

И ля-гу́ш-ка сей-ча́с же спря́-та-лась. Хо-тя́ о-на́ и зна́-ла, что ўт-ки не ста́-нут есть е-ё, боль-шу́-ю и то́л-сту-ю ква-ку́ш-ку, но